

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de la Propiedad Intelectual No. 427855

Editor-Director:
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión No 3980

INTERES GENERAL

Concesión No 4233

AÑO VII

Buenos Aires, Jueves, el 5 de Mayo de 1955

Буэнос Айрес, четверг, 5 мая 1955 года

No 276

П. Соколов

Подлинные лики России

Может ли существовать тот или иной облик страны, ей одной только принадлежащий, подлинный ее лик? Вот вопрос, который могут нам поставить. И на этот вопрос мы отвечаем без какого бы то ни было колебания: да, каждая страна имеет собственный свой облик, лик ей только одной присущий.

И лик этот — не в красивых видах, в живописных местностях, в знаменитых каких-либо памятниках, ни в песнях народных или танцах, даже не только в родном языке... «Моя родина, мое отечество» — это не только место, где мы родились, наша деревня, наш город... Нет, это вся совокупность данных, совокупность условий: религиозных, географических, климатических, политических, общественных; это то наследие, духовное наследие, которое восприняли мы от предков, что воссали мы с молоком матери; то, что делает только что появившегося ребенка или французом, или англичанином, или русским.

Поэтому, в этом смысле, понятие нашего отечества, нашей родины, не отражает лишь ту реальную страну, в физическом смысле, которую мы знали, ее образы, облик ее, но все ее историческое прошлое, все то, что пережила она в течение, может быть, столетий, счастливые ее дни и несчастные, ее предания, ее сказания, ее стремления, всю внутреннюю жизнь народа в истории. Духовное наследие это, нами воспринятое, обязывает нас хранить, если мы его приняли и от него не отказываемся, и поэтому обязаны его защищать, дабы не подпасть под печальное определение поэта:

«И прах наш с гордостью судьбы и гражданина
Потомок оскорбит презрительным стихом
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.»

Наша родина, отечество наше — Россия...

Знаете ли вы, читатель, что Россия дореволюционная, какую мы, старшее поколение, ее знали, во многом не походила на другие страны, что была у нее своя «особая стать», что обладала она своим особым ликом, ликом неповторимым.

Знаете ли вы, читатель, что в нашей стране, по всем ее необозримым пространствам от Владивостока и до Москвы, до Киева, до Одессы даже, откуда можно было отправиться к Святым Местам в Палестину, ходили странники-богомольцы, без гроша в кармане, с именем лишь Христовым

на устах. Отворяло повсюду Имя это им двери. В какой стране что либо подобное могло иметь место?

Народ наш любил свою веру. Была проникнута вся многомиллионная крестьянская Россия сознанием принадлежности к этой вере, к исконному своему русскому православию. И эта принадлежность внушала народу нашему извечные его поиски правды Божией. И недаром первый русский писанный закон назывался Русской Правдой. У других народов существовали ли законы с подобным наименованием?

И любил наш народ храм Божий. Любимый иностранец, которому случилось в «доброе старое время» бывать в России, проезжать где-нибудь в деревне, мог заметить, или в панораме дальних лесов или на горизонте бесконечных нив хлебных, там и здесь вдали видневшиеся белые церковки сельские, с куполами синими, или золочеными.

И тот же иностранец, если он был более или менее наблюдателен, встречал, наверное, «дядей Власов», которые ходили по городам и по деревням, «в армяке, с открытым воротом, с обнаженной головой», на Божий храм собирали:

«И дают, дают прохожие.
Так из лепты трудовой
Вырастают храмы Божии
По лицу земли родной.»

В то же время в сердце народа нашего горела любовь к православно-й родине, горел яркий свой патриотизм. И вместе с этим патриотизмом в сердце его жила любовь, христианская любовь к другим народам. Он молился искренно «о мире всего мира, о соединении всех». Но эти чувствования никак не гасили в нем всегдашней готовности подняться «за святое и правое дело», в особенности на защиту единоверцев. Народ не искал тогда материальной выгоды, не искал воинской славы, но героического подвига он искал, подвига опять таки «за святое и правое дело».

Вот почему в решительные моменты русской истории наш народ всегда был со своими царями, со своей высшей властью. Во власти этой видел он покровительницу и защитницу веры православной. И в эти моменты не цари, а весь народ представлял дело всей нации, всего государства. Так бывало и при нашествии Наполеона, так бывало и во время войны на Балканах за освобождение славян. Эти высокие духовные порывы народные не всегда, к сожалению, разделялись теми нашими

El recinto histórico de la Plaza de Mayo vibró el 1 de Mayo al conjuro del entusiasmo de un pueblo que vive la más feliz de las horas de su historia. Colmada por entero la capacidad del amplio escenario, y aun desbordantes de marea humana sus adyacencias, el lugar resultó pequeño para contener el fervor extraordinario de los trabajadores, que querían testimoniar su fe inquebrantable en el Líder de la Nueva Argentina.

Fiesta del Trabajo, por obra y acción del Justicialismo redimida de pasadas amarguras, fué una jornada en la que el pueblo, representado por los hombres, las mujeres, los niños, los ancianos, se reunió en apretado haz de muchedumbre en torno a la figura del Conductor, para expresarle, en una asamblea cívica sin precedentes, la adhesión y lealtad incondicionales.

классами, которые, отходя от нашей русской духовности, уходили к теории философии западно европейской, но все же порывы эти опять таки проявляли один из обликов русской народной души, также подлинный лик России.

Скажем несколько слов о сущности царизма. Несколько слов, так как тема эта слишком обширна и о ней надо по-настоящему говорить более долго и более подробно. Здесь я попытаюсь дать, по возможности кратко, лишь основную идею царствования царей.

Вот, еще до царского периода, но близко уже к нему, подвиг Дмитрия Донского. Идя в бой против неисчислимых орд татарских и замыслив положить конец татарскому игу над родной землей, просит он игумена Радонежского Сергия, впоследствии всея России чудотворца, благословить его на подвиг ратный. И со временем боя, поставив под черный свой, всему войску видный, великокняжеский стяг одного из своих военачаль-

В номере:

П. Соколов
ПОДЛИННЫЕ ЛИКИ РОССИИ

С. Л. Войцеховский
ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ИОРКА

Е. Фест
ДЕВЯНОСТО ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Михаил Бойков
ЛИТЕРАТУРА В КАВЫЧКАХ

ХРОНИКА
НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

RUSSIA DE CERCA Y
DE LEJOS

Татьяна Владимировна и Всеволод Константинович Дубровские, не имея возможности ответить личными письмами на все полученные ими к Светлому Празднику Воскресения Христова поздравления, просят всех почтивших их своим вниманием принять их сердечную благодарность и шлют всем им свои наилучшие пожелания и поздравления.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

Михаила Бойнова

ПАРТИЗАНЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Сборник рассказов, частично печатавшихся в «Нашей Стране».

Цена книги — 1 ам. долл., в Аргентине — 15 песо.

ников, сам бросается Великий Князь в первые ряды, бьется с силой Мамаевой, как простой конник, и по охваченности боя, увенчавшейся русской победой, находят Дмитрия среди трупов израненного, в крови, без чувств, но еще живого.

Вот Петр Великий под Полтавой, где вражеская пуля ударила ему в грудь, но попала на большой его натальный медный крест, вреда не причинила: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, была бы Россия в славе и благоденствии!»

Вспомним царя Александра Первого, изгнавшего из Москвы «двунадесять языков», сокрушившего могущество Наполеона, освободившего ему подчиненные европейские государства, Александра Первого народом своим прозванного Благословенным, чьи войска, после ряда побед, стояли в центре французской столицы, среди восторженно их принимавших парижан.

Тайной были окутаны обстоятельства ухода этого царя из жизни и

только за последние десятилетия установлено то, о чем ранее ходили лишь слухи, а именно, что государь этот, на склоне своих дней, поистине блестящих, добровольно оставил корону, дворец, могущество, преклонения — и простым «Иваном родства непомнящим», ибо кому же мог открыться он свое настоящее имя, пошел странствовать по необъятным просторам своей Империи, пошел именем Христовым, как и другие «калики перехожие», претерпевая шипы и тернии, которые в то время выпадали на долю от «властей предрешающих» тем или другим «Иванам родства непомнящим» и кончил свои дни в малой убогой келье у дальней сибирской тайги, под именем старца Федора Кузьмича.

Какой великий пример величия духа, или «нищенства духа», столь близкого его народу, какой пример исчерпывающего смирения, явил старец Федор Кузьмич в своем странническом подвиге, совершенном им без сомнения во искупление того, что сам он почел необходимым искупить. Царедворцы того времени люди высокого образования, отлично знающие Европу и ее философские учения, упрекали Царя в «мистицизме», т. е. излишней склонности к религии. Да, близок был Император народной вере и народной душе, что многим, понятно, не нравилось. Бывал он в скитах, в монастырях и пишущий эти строки сам, и недавно, видел вырезанную из книги картину, на которой изображен был Александр Первый мирно беседующий за скромным деревянным столом со старцем Серафимом Саровским. Картина эта и по сей час висит на стене в бедной рамке у одного высокого православного иерарха.

Примечательны, в этом же порядке идей, правила царствования, преподанные наследнику своему, будущему Царю-Освободителю, отцом его, Императором Николаем Первым, которого внешние и внутренние враги России привыкли величать «жандармом на троне».

«Уважай закон! Научи других, на своем примере, его уважать. Если сам закон нарушишь, то и народ его нарушит.

Насаждай образование! Потому что только таким образом подданные твои будут способны оценить благосостояние и законности».

К общественному мнению прислушивайся: оно часто просвещает царя, является ему помощником и строгим судьей тех, кто царскую волю исполняет.

Любовь к свободе у царя укрепляет послушание у подданных.

Управляй не силой, а порядком. Могущество царя не в числе солдат, а в благосостоянии народном.

Народ свой уважай и он будет достоин уважения.

Люби народ! Без любви к нему царя, не будет у народа и любви к царю.

В душе храни идеал прекрасного, идеал добра, что неразрывно связано с верой в Бога.»

И надо еще добавить к этим призывам, которые рисуют Николая Первого вовсе не «Николаем Палкиным», как звали его некоторые наши просвещенные интеллигенты, а личностью с высокими принципами, высоко ставящей почитания закона и законности, что именно в целях укрепления законности, Императором был

предпринят огромный труд по приведению в порядок и собиранию всех существовавших в то время в России законов и издан был, по его повелению, Свод Законов Российской Империи, за что по всей справедливости был он сравним с византийским императором Юстинианом, обнародовавшим подобный же сборник в своей империи.

И правила эти и «Свод Законов Российской Империи, повелением Императора Николая Первого составленный» не обрисовывают ли новый лик России.

Наследник Николая Первого — Александр Второй, в будущем Царь-Освободитель, правила ему пропущенные отцом усвоил и как мог стал проводить их в жизнь.

«По манию царя» пало крепостное право, возникли новые суды, где царствовали правда и милость, где суд должен был судить не по букве закона, а по его духу где судил суд присяжных по совести и по правде и в большинстве случаев крестьяне российские судили, ту же правду Божию отыскивая.

Настала эпоха Великих Реформ. Менялось лицо земли. Явилось Земство, дано было самоуправление в губерниях и уездах, введена университетская автономия, отменена предвзятая цензура, введено Городское Положение, введен новый Военный Устав, отменявший прежнюю рекрутчину и вводивший всеобщую воинскую повинность с кратким сроком службы, и т. д. и т. д.

Но не дремали враги России, свои враги, внутренние. Гениально показанные Достоевским, вышли «бесы», пошли мутить «малых сих».

И были у «бесов» старшими знатные наши бары, господа Герцены, Бакунин, князь Крапоткин, Огаревы, Нечаевы и им подобные и началась травля Царя-Освободителя. Он благодетельствовал страну, а «бесы» шептали интеллигентной молодежи: «Освободил, да не совсем; суд новый ввел, да урезал; самоуправление ввел да кургузое; рекрутчину отменил, да армия-то все равно осталась; благодетельствовал, да лицемерно. Убей его, убей его!»

И пошла по стране бешеная раскочка, террор, волна политических убийств. «Народники» старались во всю, хотя подлинный народ был, понятно, не при чем. Значительная часть интеллигенции сочувствует «бесам» торжествуют.

А что же Государь, на которого до сих пор покушения не удаются? А покушений не мало. Стрельба на улицах во время царских проездов, поджоги, взрывы поездов, во дворце самом даже взрыв... Отменит ли Он реформы, скрутит ли революционеров железной уздой? Нет, реформы остаются. Государь ведет в разум не только России крестьянской, но и всего народа, с тою же интеллигенцией во главе. Он продолжает благодетельствовать страну. Ширится и растет «царя свободы просвещенной». Это ли не лик России, представленной в лице своего Царя-Освободителя? Пастыря доброго, душу положившего за овцы своя.

Но вот дочь министра, чуть ли не фрейлина Государыни, Софья Перовская, организует покушение. Бомбы летят: «деспота казнили» — торжественно объявляют господа «народники» — социал революционеры.

Заканчивая краткий очерк этот о

сущности царизма, хотел бы вспомнить сравнительно недавний трагический конец последнего нашего Императора. Историки нашего времени упорно почему-то замалчивают тот факт, что при подписании так называемого «похабного мира» в Брест-Литовске, немцы потребовали под давлением подписи низложенного Государя, тогда находившегося в Тобольске, за что Ему гарантировалась свобода и жизнь за границей со всей семьей. Но Государь предпочел мученическую смерть измене Родине. Это тоже есть акт великой духовной жертвы и духовное значение подвига «слабого», как говорили тогда, Императора, воссияет сильнее и сильнее со временем. И подвиг этот также не есть ли один из тех ликов, которые являет Россия в тревожные свои дни?

Все вычтенные факты, взятые, как усмотрит читатель, в освещении объективном, чтобы там ни говорили наши или иностранные просвещенные философы, показывают в чем была сущность царизма, какова была основная идея царствования царей. Идея эта была — жертвенное служение народу своему и государству своему вплоть до смерти, если таковую надобно было принять.

Какая разительная разница между порядками современных демократий, где президент или министр может свергнуть свою страну и свой народ в пучину бедствий, а потом безнаказанно представить свою отставку и уйти, потирая руки, в частную жизнь сохраняя все же известные преимущества на всю жизнь.

И вот, даже оставляя в стороне тот факт, что русские наши цари из малого княжества Московского создали огромную Империю, мы должны признать теперь, если хотим видеть и слышать, что низвержение царского трона принесло беду великую, и не только нам, беженцам, наше дело последнее, но и всему народу нашему и другим народам, и всему миру. Думать по иному — значит быть слепым и глухим и ничего не понимать в том, пред чем стоит сейчас так называемый «свободный мир».

Какая же страшная ответственность лежит на тех, которые российский царский трон ниспровергли!

Но все таки, как же могло случиться то, что случилось? Как могло произойти крушение великого государства, которое, в ту эпоху, которую мы хорошо помним, развивалось и благодетельствовало? Ведь, в общем, народ-то наш, во всех почти его слоях, родиче был предан и царской власти также. За царя и отечество шел же умирать? В чем же дело?

В том дело, что по мере того, как росло и ширилось просвещение в России, небольшая сравнительно часть образованного класса стала увлекаться передовыми теориями того времени, заимствованными из философии западной. Французские утописты социализма, как Фурье, как Бланки, владели тогда умами наших «западников». А «западники» эти проповедывали разрушение современного общества до основания: долой религию, церковь, семью, государство, частную собственность, царскую власть в первую голову. «Мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем».

За ними пошли «нигилисты», типы которых выведены в нашей литературе. Имена Добролюбова, Чер-

нышевского, Писарева, были у многих на устах. Наши же бары, проживавшие на доходы от своих имений за границей, вышеназванные Герцены, Огаревы и другие, оттуда вели подрывную работу. Любопытно теперь узнать, что пресловутый Герцен, проживая во время Крымской войны в Англии, по поручению правительства последней, писал русские прокламации против русской власти, каковые прокламации распространялись среди русских солдат, защищавших Севастополь.

И врагом «номер первый» была для всех этих революционеров царская власть. Все было нацелено на ее уничтожение. Агитаторы умелые, подготовленные, побывавшие в заграничных школах революции, наши же русскими устроенных, развращали легковверных, подускивали их к выступлениям революционным. Но, правда, успеха они в народе имели мало, народ был своей исконной властью предан.

Надо еще отметить, что, кроме работы революционной внутри страны, образовались заграничные революционные комитеты, которые кроме помощи последователям своим в России, работали за границей, распространяя про Царскую Россию ложь и клевету, какую только могли. И до сей поры не высохли потоки этой лжи, этой клеветы, опорочивавшей нашу родину и старавшейся ее снизить до уровня какого-то диктаторского государства. И добивались заграничные эти организаторы революции широкой денежной помощи и не только от лиц частных, но и от некоторых правительственных кругов заграничных стран, боявшихся, завидовавших или просто враждебных Империи царей.

«И много Понтийских Пилатов,
И много лукавых Иуд,
Христа своего распинают,
Отчизну свою продают».

Но таких революционеров среди классов просвещенных было все же меньшинство. Огромное количество соотечественников наших работало во время эпохи Великих Реформ и после нее, в учреждениях этой эпохи созданных; кадры людей настроенных национально, государственно мыслящих, содействовали устройству страны на началах высоких идеалов, положенных в основание Реформ.

Россия не падала, наоборот, росла и процветала. На престоле был Александр Третий, Царь-Миротворец. Была при нем Россия в силе и славе.

Заграничные «освободители» однако не дремали. Корни дерева точили невидные черви. Ждали момента. Но вот неожиданно вспыхивает Русско-Японская война. Японцы без предупреждения атаковали наш флот в Порт-Артуре. Война оборачивается невыгодно для России.

Подготовка революции того времени сосредоточена уже в руках социал-демократической партии: Ленин, Плеханов, Мартов — все они т. м. Они развили свою тайную сеть по фабрикам, по городам, держат своих платных агентов. Им помогают иностранные финансисты, враждебно настроенные к России, не отстают от финансистов этих и некоторые наши русские миллионеры. Начинаются забастовки, попытки восстаний; было

(Продолжение на 4-й стр.)

С. Л. Войцеховский

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ИОРКА

13.

В начале этого года, в первом «Письме из Нью-Йорка» («Наша Страна» №259), мною было написано:

«Два обстоятельства привлекают внимание русских противников коммунизма: намечающаяся, как-будто, новая попытка Американского Комитета Освобождения от Большевиизма договориться с эмигрантскими организациями; начатые в Нью-Йорке переговоры о создании т. п. Российского Зарубежного Представительства».

Что же ныне, через несколько месяцев, можно сказать о попытке создать или, вернее, приблизить создание Представительства? Что можно сказать о новой тактике Американского Комитета, совершенно очевидно изменившейся, но совсем не так, как этого ждали многие русские эмигранты?

Читатели «Нашей Страны» знают, что я считаю ошибкой весьма, к сожалению, распространенное, упрощенное отношение к тому, что может быть названо вопросом о полномочном представительстве русских противников коммунизма. Сторонники немедленного провозглашения стовора или блока нескольких политических организаций — стовора нужного и полезного — полномочным представительством всей русской эмиграции явно преувеличивают значение последствия такого действия и закрывают глаза на главную трудность — на невозможность обеспечить этому, якобы полномочному учреждению помощь, поддержку и послушание хотя бы только тех, кто громче всех требует его создания.

Трезвой оценке положения препятствует также не менее распространенное, ложное мнение, гласящее, что стовору, например, русских организации в Нью-Йорке препятствует честолюбие их председателей, воюющих за право «возглавить» еще не созданное Представительство.

Конечно, вместо того, чтобы исследовать причины неудачи, постигавшей до сих пор все попытки создать Зарубежное Представительство, или признаться в том, что ошибка заключается в самом замысле, проще сказать: объединению русских противников коммунизма препятствуют «вожди», ведущие борьбу за «возглавление».

Так, например, объясняют затруднения, помешавшие работе уже созданной было в Нью-Йорке инициативной группы по организации Зарубежного Представительства, выходящий в Париже «Русский Путь», который в № 59, сообщив о создании этой группы, неожиданно прибавил, что «работы ее еще не чувствуется, ибо, почтеннейшие организации, по дошедшим до нас сведениям, торгуются за места — кому возглавлять».

Когда так о «почтеннейших организациях» русской эмиграции пишет «Правда», приходится покачать головой и промолчать, но когда такую «информацию» преподносит своим читателям журнал, именуемый себя органом Российского Отечественного Союза, надо спросить его редактора (и автора статьи Г. Колесова):

— Кто Вас снабдил этой выдумкой?

Из всех вопросов, возникших при инициативной группе при обсуждении предложений о создании Зарубежного Представительства, именно этот вопрос — вопрос о том, кто должен быть председателем Представительства, если оно будет создано — вызвал ни малейших разногласий.

Разногласия не возникли хотя бы потому, что до того, как говорить о лицах, участники совещания, созванного 9-го декабря 1951 года князем С. С. Белосельским, установили принцип, легко и просто устранивший самую возможность спора.

Принятую ими мысль можно изложить, приблизительно так:

Если Зарубежное Представительство русских противников коммунизма будет создано, председателем этого учреждения должен стать правопреемник власти, которая, с оружием в руках, защищала на русской территории честь и достоинство России.

Последней такою властью, пользовавшейся международным признанием, было Правительство, образованное генерлом Врангелем.

Правопреемниками ген. Врангеля были за рубежом возглавители Русского Обще-Воинского Союза, из которых двое заплатили жизнью за высокую честь представлять свободную Россию.

Поэтому, Зарубежное Представительство, которое будет построено на камне правовой и политической ответственности, а не на песке случайных сочетаний, открывающих поле и личным вождям — честолюбцам, и иностранному вмешательству в русские дела, должно быть возглавлено преемником Врангеля. Кутепова и Миллера, кто-бы им ни был в тот день, когда Представительство будет создано.

Эта преемственность — добавлю от себя — может уступить свое право только другому, более древнему праву, которое я могу не называть — Это имя нам всем известно.

Нет, не честолюбие «вождей» вклинилось, как помеха, в начатое было построение Зарубежного Представительства. Участники инициативной группы отнеслись к своей задаче с оптимизмом, при котором трудности казались легче устранимыми, чем это, например, казалось мне.

Столь же «достоверны», как толки о борьбе честолюбцев, были разговоры о препятствиях, яко-бы созданных желанием инициативной группы образовать в Нью-Йорке «правый блок», вступающий в борьбу с «левым блоком» Координационного Центра.

Организации, участвовавшие в Нью-Йорке, в конце прошлого и в начале этого года, в переговорах о создании Зарубежного Представительства, прекрасно понимают, что деление русских противников коммунизма на «блоки» выгодно только коммунистам и врагам России. Эти организации легко и быстро стоворились о необходимости привлечь к участию в задуманной ими организационной комиссии все зарубежные течения и группы. «Ведущие», — как было сказано в их постановлении, — борьбу с коммунизмом во имя установления на нашей Родине свобод-

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

17-го апреля с. г., в первый день Светлого Праздника руководитель Парижского Отдела А. П. Заустицкий и первый секретарь Отдела И. Г. Абрамов имели счастье принести пасхальные поздравления Их Императорским Высочествам Великому Князю Владимиру Кирилловичу и Великой Княгине Леониде Георгиевне от лица всех народно-монархистов в Париже. Прием носил высокоинтеллектуальный характер, и наши члены унесли с собой глубоко отрадное впечатление от искренней простоты обращения и сердечного радушия Высокых Хозяев.

6-го марта с. г. Парижский Отдел Движения устроил большое открытое собрание, посвященное дням русского позора. — февралю 1917 года, — под названием «Крестный путь России». Собрание носило чрезвычайно оригинальный характер, ибо докладчики членов Отдела иллюстрировались большой концертной программой, прекрасно подобранной и великолепно поставленной. Так в первой части собрания, озаглавленной «Голгофа миллионов российских де-

ного, правового строя и стремящиеся к сохранению ее единства».

Инициативная группа, к которой, наряду с председателями Российского Политического Комитета и Всероссийского Комитета Освобождения, принадлежали атаманы трех казачьих войск, представитель чегвертого атамана, делегаты воинских организаций и Российских Национальных Объединений, работала настолько быстро, что оповещение, приглашающее другие эмигрантские организации примкнуть к достигнутому соглашению, было готово и разослано на подпись уже 17-го января.

Что-же помешало его оглашению? Препятствие, которое возникло, неожиданно доказало, что соглашение о Зарубежном Представительстве не обеспечивает согласия участников, когда перед ними, неожиданно, появляются острые камни, столь обильно усыпавшие трудный путь «эмигрантской политики».

Оно показало также, что, наспех созданное, Зарубежное Представительство не будет, даже для его создателей, тем верховным судьей, перед мнением которого они склонятся, как склонились бы мы, русские монархисты, перед голосом Главы Императорского Дома.

Показав это, неожиданно возникшее препятствие подтвердило, как правы были те немногие, кто предвидел такую опасность и чей голос, несколько месяцев тому назад, мог казаться слабою попыткой помешать всеобщему объединению.

Ныне можно воскликнуть: Слава Богу за то, что затруднения появились до, а не после того, как организаторы Зарубежного Представительства, стоворившись о принципе, разошлись бы по частному случаю. От этого печального зрелища Господь Бог нас, к счастью, избавил.

«Частный случай», ворвавшийся в дело, казавшееся завершающимся, состоял в хорошо известном читателям

тей», после блестящего доклада на эту тему А. П. Заустицкого, последовала: страничка из «Бесов» Достоевского, отлично прочтенная И. Г. Абрамовым. «Никто не узнает, где могла моя» — песня безпризорного, задумчиво исполненная г-жей Г. Шелудковской, песня сосланного «Далеко из Колымского края», трогательно спетая г. С. Литвицким, «Мучен. к Царевич», стихотворение Волковой, мастерски декламированное К. М. Блан-Гара и «Был у Христа Младенца сад» Чайковского, спетый хором под управлением члена П. О. В. П. Пастернака.

Во втором отделении, после глубоко содержательного доклада А. М. Антоненкова на тему «Трагедия Российской молодежи», С. Литвицким талантливо исполнена песня сосланного «Эй, гитара, звени потихонечку», автором которой является талантливый композитор и большой музыкант, новый эмигрант и народный монархист Г. Г. Леман, лично подобравший и аранжировавший музыку всех номеров концерта; затем последовали: песня приговоренного «О, жизнь моя, постой, не уходи».

«Нашей Страны» тяжелом столкновении между В. В. Ореховым и Б. Л. Солоневичем.

Я сознательно говорю о «столкновении», ибо именно так его оценили и восприняли сначала лица, а затем и часть организаций, приступивших к созданию Представительства. Мнения участников стовора о том, как отнестись к В. В. Орехову после суда над Б. Л. Солоневичем, разделились, и притом довольно резко. В то время, как С. С. Белосельский и Б. В. Сергиевский отказались подписать совместно с В. В. Ореховым оповещение, свидетелевавшее об окончании переговоров, Российские Национальные Объединения выразили В. В. Орехову доверие и не признали за Б. В. Сергиевским и С. С. Белосельским права судить о действиях В. В. Орехова.

Чем-же это завершится? — вправе спросить читателя «Нашей Страны».

Так же, как и у них, на этот вопрос у меня пока нет ответа. Вместо ответа есть только мнение, которым я готов поделиться.

Давайте, — скажу я, — не строить на песке всеобщего объединения.

Давайте, — прибавлю я, — не раздувать огня эмигрантских столкновений, даже таких тяжелых и печальных, как долгая борьба между «Родиной» и «Часовым».

Давайте, — закончу я, — не забывать, что притязаний на представительство России и русских противников коммунизма было и будет очень много, но во всем мире только один человек воплощает непререкаемое право говорить от имени поработченного народа.

Если мы, в наших помыслах и действиях, будем следовать этим правилам, временная неудача, постигшая на этот раз сторонников Зарубежного Представительства, будет для нас не несчастием, а нужным и поучительным уроком.

С. Л. Войцеховский

Подлинные лики России

(Начало см. на стр. стр. 1-й и 2-й)

ди», исполненная с большим чувством г-жей Е. Н. Леман, дуэт «Думка», пивший большой успех у публики, исполненный М. Божановым и В. Пастернаком; отличная декламация члена П. О. В. М. Михайлова «Мы — поколение суровых людей» и «Возвращение», песня сосланного воина, блестяще исполненная хором.

В третьей части, «У преддверия Воскресения» конферировал член П. О. П. Н. Владимиров, превзошедший самого себя в своем блестящем ораторском искусстве и от выступления которого все были в восторге. К. Барсов с большим подъемом исполнил «Чувств правду» и «Московские колокола»: «Винтовку взял на ремень», песню внутреннего эмигранта, музыка Г. Г. Леман, очень талантливо исполнил С. Линтварев; Г. Шелудковская, В. П. Пастернак и И. Григорьев мастерски исполнили трио из «Жизни за Царя»; стихотворения М. Волошина с большим искусством продекламировал член П. О. Тульцев: «Молитву Божьей Матери» под аккомпанимент хора с глубоким чувством исполнила г-жа Шелудковская; «Град Китеж» проникновенно исполнил хор и, наконец, в апофеозе хор исполнил «Боже, Царя храни», дружно и неподдельным подъемом поддержанный всем залом.

Собрание оставило глубокое впечатление у присутствовавших, и все исполнители были награждены шумными аплодисментами. Устроители, положившие громадный труд на организацию собрания и исполнители, вложившие в свое пение, мелодекламацию и доклады всю свою душу, заслуживают самой высокой похвалы: они заставили звучать в душах слушателей горячее чувство неподдельного патриотизма.

23 апреля Парижем Отделом было устроено большое открытое собрание, посвященное 2-х-летней годовщине со дня смерти незабвенного основоположника нашего Движения Ивана Лукьяновича Солоневича.

Второе открытое собрание намечается на июнь-месяц и будет сопровождаться, подобно мартовскому, большой концертной программой, посвященной всецело Русскому Народу, его прошлому, его настоящему и его будущему.

17 марта с. г. в Германии скончался член Народно-Монархического Движения Михаил Михайлович Березин.

М. М. Березин родился 8 ноября 1896 года, в С. Петербурге. По окончании Владимирского Военного Училища был выпущен в Самурский пехотный полк Русской Императорской Армии. Затем служил в Алексеевском и Дроздовском полках, а всю Вторую Мировую войну — в Русском Корпусе.

В последние годы принимал активное участие в объединении чинов РОВСа, и состоял секретарем Объединения Мюнхенского отдела чинов Русского Корпуса.

Покойный был человеком долга, искренним патриотом и верным сыном своей Родины — России.

М. М. Березин похоронен на кладбище в Фельдмохинге, вблизи Мюнхена.

даже вооруженное восстание в Москве. Однако правительство того времени берет верх. Революция не удалась.

И вновь крепнет Россия, мощными шагами идет вперед и царствование Императора Николая Второго ознаменовывается небывалым благосостоянием и мощью России и во вне и внутри страны, развитием наук, искусств, литературы.

Этот облик России стоит еще перед глазами. И живым укором встает в нашей памяти тактика значительной части членов Государственной Думы, заключивших союз с элементами разрушительных течений, целью которых являлась революционная тактика борьбы с царской властью. Микробы революции оживали, секира лежала уже у корней дерева.

Но здоровая реакция страны и тогда одолела бы эти темные силы, если бы столь же неожиданно, как и предыдущая, не вспыхнула новая война.

Раздался роковой сараевский выстрел... Австрия предъявила малой, нам единой Сербии требования столь унижительные, что Сербия принять их не могла. Австрия заняла позицию угрожающую.

И весь народ наш встал тогда на защиту Сербии. Ярким огнем загорелось патриотическое настроение. Интеллигентские круги, обычно настроенные лево, поддавались этому настроению, проникались сознанием, что Россия, вековая защитница славянства, должна насилью поставить преграду. Вставала и деревня, крестьянская Русь, за «святое и правое дело». 16 июля 1914 года Австрия объявила Сербии войну.

Негодование охватило всех русских. Мобилизация объявлена была в тот же день. На нашу мобилизацию ответила Германия, двинула войска против России. Россия бурлила патриотическими чувствами. Под влиянием новых настроений закончилась бывшая в то время рабочая забастовка в Петербурге. Каждое появление Государя встречалось взрывом народного энтузиазма. В ночь на 19 июля Германия потребовала отмены нашей мобилизации. На следующий день все читали Манифест: «В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с народом и да отразит Россия, поднимаясь как один человек, дерзкий натиск врага».

И многие тогда из левых революционных кругов поднялись вместе с народом, захваченные возродившимся в сердцах их патриотическим порывом.

Так, движимая солидарностью человеческой и высоко христианской, верная слову, встала Россия на свой жертвенный подвиг, с мечом в руке и крестом в сердце, подлинная Святая Русь. Но никто из тех, кто в его одушевлении небывалом двинулся на врага, не знал, что подвиг приведет к катастрофе неслыханной, что увлечена уже держава российская роком и что душу свою, по слову евангельскому, положив за други своя, падет она сама, гибелью заплатив за великодушие, и что никто из тех, кому принесет она спасение, не протянет ей руку помощи.

Затягивалась война, увеличива-

лись требования союзников. Стал утравать народ сражаться за Англию, за Францию, за Италию...

Теперь или никогда — был брошен лозунг. Все было сделано, чтобы разбить трон. Вынужден был отречься от престола Государь, тогда Верховный Главнокомандующий. Узнав об этом зашаталась армия: для нее Государь было не только Верховным, но ключем российского свода, кому она присягала. Ленин со своей компанией приехал в знаменитом замаскированном вагоне, огромные фонды привез с собой, немецкие, а также из других стран, где особые образцы были банковские номинеты на предмет разрушения национальной России. Международные предатели, наемные шпионы, фанатики социальной революции одолели.

И был в ту пору бессилен народ. «Поддалась лихому наговору, отдавалась изменнику и вору» наша страна, «стала рабой последнего раба». И был бы русский народ навеки запечатлен бесчестьем и позором, если бы не встало на юге России белое знамя борьбы против насильников. И там в борьбе этой, борьбе неравной, где опять таки не помогли те, чей священный долг был помочь, встали удалые головушки братья наши и дети наши за Святую Русь.

И с тех пор, не прекращаясь ни на один день, шла и идет и по сегодняшний день, борьба народа с чуждой, с ненавистной ему властью. Эта борьба то вспыхивала ярким пламенем Кронштадтского, Антоновского и других восстаний, то тлела огнем сопротивления коллективизации и другим мерам власти, поработившей наш народ и нашу страну.

Вторая Мировая война привела в наши ряды новых и новых борцов против коммунизма. Мы сомкнули с ними наши ряды...

Мы верны нашему знамени, его не склоним, а если надо будет опять под него, станем. Из всех стран идет наша переключка, ибо отныне и до века стоят представители национальной России на страже русской чести. И это тоже лик России, России зарубежной.

А там далеко, на востоке, раскинул спрут — огромное страшилище мировое — кровавые щупальцы, простирает их повсюду. Оружие его — ложь, обман, насилье; грозит оно уничтожить человеческие духовные ценности, обратить мир в пресмыкание перед дьяволом, отцом его и вдохновителем.

Но мы верим твердо, что придет час и уже недалек, когда отвалит Ангел Божий камень от гроба родины нашей и восстанет она в славе и величии. Так и будет, так и будет, так и будет!!!

П. Соколов

Союз Русских Военных Инвалидов в Аргентине с глубоким прискорбием извещает о кончине своего незабвенного председателя полковника **ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НИКОЛИЧА** последовавшей 30 апреля с. г. Погребение состоялось 2 сего мая на кладбище в Сан Мартин.

FRENTE COMUN

Поступил в продажу № 3-й выходящей с декабря 1954 года в Буэнос-Айресе на испанском языке ежемесячной **АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ** газеты «ФRENTE COMUN».

Газета эта издается людьми разных национальностей, объединенными ненавистью к общему врагу — коммунизму.

Никакой финансовой поддержки, ни из какого источника газета не получает. Это обстоятельство, обеспечивая газете известную независимость, вызывает в то же время осложнения материального порядка, отзывается на регулярности выхода ее и создает риск прекращения издания за отсутствием необходимых средств.

РУССКИЕ ЛЮДИ! Поддержите наше начинание! Покупайте газету! Распространяйте ее среди Ваших друзей и знакомых, как местных жителей, так и иностранцев. Этим Вы окажете неоценимую услугу общему нашему Делу — **БОРЬБЕ ПРОТИВ КОММУНИЗМА.**

Газету можно получить:

1) В киоске при храме Воскресения Христова — Самудио 5501, В. Пуэйредон. 2) При храме Св. Троицы — ул. Бразиль 315. 3) В киоске при храме Св. Духа — ул. Облигадо 2150. 4) В книжном магазине братьев Ланкевич — ул. Леонардо Алем 1140. 5) У газетчика Мильи на углу Леонардо Алем и ул. Впамонте. 6) По почте, по получении стоимости газеты. Цена отдельного номера — 1 арг. пезо.

Пожертвования и подписная плата (на 6 или 12 номеров) принимаются в киосках, показанных под №-ми 1 и 3, и Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями в странах Латинской Америки.

«НАША СТРАНА» в **НЬЮ ЙОРКЕ** газета «НАША СТРАНА» и все книги издательства «НАША СТРАНА»

продаются в **РУССКОМ КНИЖНОМ И ПИСЧЕБУМАЖНОМ МАГАЗИНЕ** **Р. М. ВАСИЛЬЕВА** Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y., U.S.A.

БУЭНОС АЙРЕС — ПАРИЖ **ЗА ЧЕТЫРЕ ДНЯ** «НАША СТРАНА» — **ВОЗДУШНОЙ ПОЧТОЙ**

ФОНД ПОМОЩИ **БОРИСУ СОЛОНЕВИЧУ**

В Фонд помощи Борису Солоневичу поступили следующие суммы: от Ф. П. Ш. — гуарани 105; от Ф. П. С. — Германия — 2 нем. марки.

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» **ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА ФОН** от неизвестного — 20 песо. Эта сумма, как и все ранее поступившие, переслана по назначению.

ФОНД ИМЕНИ **ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА**

В «Фонд имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы: от В. В. И. ко — 190 песо; от членов огага НМД в Мюнхене: покойного ныне М. М. Березина — 1 арг. толл., от Б. М. Лебедева — 1 арг. толл., от С. Ф. Бузановского — 4 нем. марки.

Михаил Бойков

Литература в кавычках

ДОШЛИ ДО ТОЧКИ

Недавно советская литература обогатилась новым (еще одним!) произведением на так называемую «производственную тематику». Издана «Повесть о директоре МТС и главном агрономе» Г. Николаевой.

От одного этого названия на читателя веет скукой, тоской, стахановщиной, «генеральной линией» и речами советских вождей и вождят. Но и содержание повести (назвать ее так можно только с очень большой натяжкой) не веселее и не интереснее, тем более, что Николаева, избрав трудную форму повествования, пишет от лица одного из главных его героев — директора МТС, молодого коммуниста Алексея Чаликова. В результате потуг автора получилось, что-то среднее между принудительной исповедью и партийно-производственными мемуарами, щедро уснащенное славословиями партии большевиков, ее вождям и целинным землям.

Алексей Чаликов очень длинно и нудно рассказывает, как в машинно-тракторную станцию, находящуюся на целинных землях, которой он руководит, прислали, прямо из института, работать главным агрономом девушку Настю Ковшову. По утверждению Чаликова она «воспитана комсомолом и горит желанием на своем маленьком участке работы принести как можно больше пользы народу».

В чем же выражается это наистинное горение. Оказывается, в немногом. Она «требовала строгого и точного соблюдения агротехнических правил, но она не слепо следовала им, она привыкла проверять их разумность. Так, она добилась изменения принятого в МТС севооборота... Только и всего. Вот вам и горение.

На первых порах Чаликов противится «новаторской» деятельности Насти. Он под влиянием главного инженера МТС Аркадия Фарзанова, олицетворяющего собой категорию советских работников, казенно и формально относящихся к делу. Фарзанов создает видимость работы, пользуясь ширмой «средних показателей», пускает пыль в глаза тем, что хотя бы на три дня раньше, чем у соседей, заканчивает ремонт машин: или уборку урожая. Он «умеет организовать просмотр своих достижений» и примазаться к чужой славе, во-время пригласить корреспондента и «в нужную минуту нажать нужные кнопки».

Из описания Николаевой видно, что Фарзанов типичный советский делег и совсем не хуже, а лучше многих подобных работников, но она, называя его «подрядчиком» и врагом, яростно убабывается на него и призывает к борьбе с «фарзановщиной». Читатель из этого может сделать вывод, что советской властью дан литераторам новый «социальный заказ» перед предстоящей посадкой в тюрьмы новоиспеченных «врагов народа фарзановского типа».

Борьба между Настей и Фарзановым в «повести» заканчивается поражением последнего. Главную агрономшу поддерживают секретарь обкома партии Соколов и секретарь райкома Рученно. Советская справедливость торжествует: Фарзанова переводят на другую работу, а Чаликов «перевоспитывается» и восхищается агрономшей. Между ним и ею, как иногда говорят советские граждане, «наклеивается любовь». Но только «наклеивается». Развития ее автором не дано, потому что, как отметили критики, «основой повести Николаевой служат не отношения двух молодых людей, а конфликт между действительными слугами народа и «подрядчиками». И автор заботливо изгоняет все напоминающее любовь из своей, так называемой, повести.

Свою книгу Г. Николаева адресует юношам и девушкам, едущим в Казахстан и

Е. Фест

Девяносто лет тому назад

В трагические дни мира, в эпоху, когда интернациональный коммунизм держит в рабстве Россию, восточно-европейские страны и значительную часть Азии — стоит вспомнить о прошлом. И в особенности, когда тайные и явные враги национальной России пытаются клеветать на нее и пробуют восстановить американский народ против русского.

История, не фальсифицированная, разоблачает все и терпелико вопиет всевозможных шовинистов и сепаратистов, пытавшихся вызвать неприязнь американцев к русским.

Факты эту ложь полностью опровергают. О них стоит сегодня кое-кому напомнить. Восстановить в памяти, тем более, что мы все стоим накануне «последнего и решительного». А прошлое это таково. Во время борьбы Северо-Американских Штатов за свою независимость, правительство Великобритании обратилось к императрице Екатерине II с призывом послать русских солдат

на Алтай «осваивать целинные земли». Она обращается к ним, этим юношам и девушкам:

«Настя Ковшова такая же, как и вы, и для каждого из вас открыты ее дороги, и каждый из вас сможет сделать то, что сделано ею».

Иными словами: поезжайте на целину!..

«Литературная газета» напечатала длинную рецензию Г. Евтеевой, Ю. Рыскина и А. Ушакова на «Повесть о директоре МТС и главном агрономе». Рецензия, конечно хвалебная. Но расхваливая Николаеву и ругая других советских писателей (по обыкновению); авторы рецензии проговариваются о некоторых интересных вещах. Например, они пишут:

«Ее повесть, в отличие от многих (!) произведений на производственную тематику, подлинно художественна. В повести действуют не условные схематические персонажи, носители тех или иных идей, а люди, выхваченные из жизни»...

И ниже:

«Секретарь обкома в повести это уже не всемогущий маг, одним движением руки разрешающий все трудности, какими часто представляли нам писатели партийных руководителей в произведениях последних лет»...

Признания не без откровенности, хотя «повесть» Г. Николаевой отличается от «произведений последних лет» только тем, что она хуже их, скучнее и партийнее. Рецензенты из «Литературной газеты» утверждают, что «это несомненно значительная и нужная книга». Правительству она, конечно, нужна, как одно из средств мобилизации людей на целинные земли. А читателям? Не нужнее целины людям, на которую их насильственно гонят.

Я прочел только отрывки из «Повести о директоре МТС и главном инженере» и они вызвали у меня единственную эмоцию: тошноту. Представляю эмоции прочитавших всю книгу.

Выпустив ее в свет, советские литературные дельцы дошли до точки. Дальше можно сделать только один единственный шаг: заменить литературу партийными циркулярами и речами вождей. Речи Булганина и Молотова, например, можно называть авантюрическими романами, постановлением ЦК КПСС — лирическими повестями, покаинное выступление Маленкова — трагикомедией, а беседы Хрущева и Жукова с американскими журналистами — сборником юмористических рассказов. На всей же остальной советской литературе поставить точку раз и навсегда.

против восставших колонистов, Екатерина II отклонила английское предложение и объявила вооруженный нейтралитет, связавший руки английским колонизаторам.

Император Александр I был другом президента Джефферсона и предлагал свои услуги по посредничеству во время войны между США и Англией. В дальнейшем, американский народ в лице своего президента ответил дружеским актом России.

Когда Англия и Франция пытались вовлечь САСШ в войну против России, президент Джонсон категорически отказался от этого предложения.

История сохранила сведения и о тайном предложении Лондона и Парижа императору Александру II, направленного на разрушение единства САСШ в разгар гражданской войны 1861-65 г. г.

В войне Северных Штатов против Южных, в войне свободы против рабства, на стороне свободы были симпатии национальной России. За свободу сражались и русские — добровольцы. История Соединенных Штатов знает русского полковника Ивана Турчанинова, героя и спасителя г. Чикаго. Чикагская газета «Чикаго» писала в 1864-65г. г.: «В Северной Америке нет более доблестного и храброго офицера, чем полк. И. Турчанинов». Президент Линкольн произвел полковника Турчанинова в генералы, а солдаты пронесли герою Чикаго драгоценную саблю. К концу гражданской войны ген. И. Турчанинов был командиром дивизии и боролся за свободу и единство САСШ рядом с Авраамом Линкольном.

Так 90 лет тому назад, в гражданской войне, в которой пролилась и русская кровь, родились Соединенные Штаты Америки, нынешний оплот свободы. И если проследить отношения России к САСШ до 1918 г., то всякому будет ясна дружественная политика царского правительства к правительству и народам САСШ. Не дружественной и агрессивной она стала тогда, когда интернационалисты-коммунисты, поработив российские народы, превратили Россию в плацдарм интернационального коммунизма, когда политика «мирного сосуществования» привела к тому, что почти одна треть человечества превратилась в рабов социализма-коммунизма.

Мы находимся накануне Третьей Мировой, а выиграет ее тот, кто во всеоружии психологии и политики, правильно решит поставленные задачи.

Без разрешения «русского» вопроса, эти задачи не могут быть решены. Промедление и оборона — верный залог поражения. Каждый потерянный час дает возможность коммунистам усилиться и внедрить в массы их безумные доктрины.

Сенатор Ноулэнд в свое время сказал: «Мир возможен во всем мире только тогда, когда возродится национальная Россия».

Позволим себе выразить надежду, что это не пустые слова. Что, наконец, «высокие принципы» декларации прав Человека и Гражданина будут приняты за основу в среде демократических правителей. А здравый смысл американского народа подскажет ему, что уже пора покончить с «мирным сожительством».

НОВАЯ КНИГА

Георгий Эрстов. Сонеты. Милан, 1955 г. Талантливый поэт впервые издал сборник своих сонетов, безукоризненных по форме и волнующих читателя по содержанию. Первые 11 из них — дань его преклонения перед античным миром (Цезарь, Цицерон и Катилина, Саламбо, Сократ), средневековым («венки сонетов» о несчастном поэте Франсуа Вийоне), Н. С. Гумилевым и Бетховеном. Все остальные по существу авторитетны и дают картины из воспоминаний поэта — эмигранта: детство на Кавказе в военной семье («Отец», «Манглисс», «Петербург», «Батум», «Тифлис»).

Среди них хочется привести сонет, посвященный памятному для автора дню, когда 12-летний гимназист был представлен Государю при Его последнем посещении Кавказа в первые месяцы войны:

«Мне не забыть последнего Царя,
«Его глаза и бархат тихой речи.
«Сквозь жизнь пронес я память этой встречи
« — Младенчества волшебная заря!
«Наш педагог фрондировал, но зря!
«В те годы революции предтечи
«Еще смущались, опускали плечи
«В им ненавистном пламени горя...
«Меня представили — был первым в классе,
«И с лаской улыбнулся Государь.
«О как хотелось мне, как предки
встарь,
«Предстать пред ним в сияющей кирасе...
«Он мне сказал: Будь в жизни до конца
«Достойным сыном твоего отца!..

Глубокой скорби полон сонет: «второе отступление», воскрешающий донскую степь в жуткую февральскую мятежь, когда в 1943 году автор пешком, один из последних, покидал город, где мужественно отстаивал своим пером родные ему заветы в охваченном уже советскими полками очаге возрождения свободной России.

По другим сонетам можно проследить этапы пути поэта в годы войны: Прага, Берлин, Кведлинбург, берега Рейна, Мюнхен, Вена, затем после войны Франция и Италия (сонеты «Париж», «Замки Луары» и 19 посвященных Италии сонетов). Автор полон новых впечатлений, воспекает Альпы, Рим, Флоренцию, Сицилию, но память о родине его никогда не покидает: в сонете «Милан» ему вспоминается Инженерный замок в Петербурге, поразивший по приезде выросшего на Кавказе мальчика.

В сонете «Мюнхен» автор говорит:
«Я Вас люблю, немецкие Афины,
«Когда-то Тютчев жил здесь много лет...»

В «Берлине» перед нами встает приют нашей эмиграции — ресторан «Байкал». Сонет «Прага» посвящен памяти старшего брата поэта Предс. Германского Отдела Русского Монархического Союза в послевоенные годы князя Бориса Эрстова и в нем упомянуты собрания монархистов в Праге (...«наш последний тост, и громкое ура и крики «Слава!»).

Везде чувствуется русская душа поэта, верного своей Церкви, своему Царю, своей Родине.

Этот небольшой сборник сонетов должны мы оценить в нашем рассеянии, пожелав поэту дожить до радостного дня, когда эти сонеты будут радовать не только эмигрантов, но и вдумчивых читателей на родине, жадно ищущих неискаженные большевизмом произведения русских поэтов.

Георгий Кремлев

ЗА ПЯТЬ ДНЕЙ

«НАША СТРАНА» доставляется по ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ нашему представителю в МЮНХЕНЕ, г-ну ВРУСЕЦЕВУ

Rusia de cerca y de lejos

por HARRISON E. SALISBURY

Arrancaron el acero y lo enviaron a las fundiciones para fabricar tanques; el enorme solar continúa vacío como testimonio solemne de la vanidad de Stalin. El mismo destino adverso ha tenido ahora su esfuerzo de la posguerra para proyectar sombra sobre la Plaza Roja con otra construcción gigantesca.

El orgullo industrial de Stalin eran los grandes talleres moscovitas de automóviles que llevaban su nombre y fabricaban las enormes limosinas Zis en las cuales viajaba siempre el dictador. La línea de montaje que producía el automóvil favorito de Stalin hace ahora bicicletas (a razón de 1200 diarias) para las multitudes.

Bajo el imperio de Stalin, todo director de fábrica así como todo burócrata se pasaban la mitad de la noche sentados a sus mesas de trabajo, aunque medio dormidos, "por si llamaba el Kremlin." Porque Stalin era trabajador nocturno y el Harún-al-Raschid del teléfono que llamaba cuando se le ocurría a cualquier parte de sus vastos dominios. Siberia era la pena del director que no levantase el auricular cuando llamaba el Kremlin. El día que el nuevo gobierno ordenó el horario de 9 de la mañana a 6 de la tarde para todas las oficinas y prohibió el trabajo nocturno, todo burócrata y todo empleado del partido comprendió que la era de Stalin había tocado a su fin.

No tiene absolutamente nada de imposible que Stalin fuese asesinado el 5 de marzo de 1953 o alrededor de esa fecha por el grupo de sus auxiliares íntimos que en la actualidad gobierna a Rusia.

Aun cuando no sea posible probar el asesinato, existía un poderoso incentivo para que se cometiese. Este incentivo provenía de las señales claras y crecientes de que algo semejante a la demencia se venía adueñando de Stalin y que el país estaba al borde de un reinado del terror junto al cual el del decenio que comenzó el año 30 resultaría insignificante; esta amenaza incluía una sangrienta purga de los más íntimos colaboradores del dictador.

Stalin tenía 73 años. Venía sufriendo hacia tiempo una enfermedad del corazón pero siempre, incluso tres semanas antes de su muerte, había dado a sus visitantes extranjeros la impresión de vigorosa salud. Si lo ocurrido fué que sucumbió a causa de la rotura de una arteria del cerebro, debe registrarse el acontecimiento como uno de los más fortuitos de la historia, porque salvó la vida de miles de rusos y particularmente la del reducido grupo de los hombres más allegados al Kremlin.

El único indicio conocido sobre la posible perturbación mental de Stalin fué observado por el embajador de la India, K. P. S. Menon, el último día que un extranjero vio vivo al dictador. Siguiendo su vieja costumbre, Stalin hacía garabatos en un papel durante la entrevista. El señor Menon observó que estaba dibujando lobos... un lobo tras otro. Y al parecer Stalin estaba pensando en dichas fieras pues de pronto dijo que los aldeanos rusos sabían lidiar con los lobos... matándolos a tiros hasta exterminarlos. Luego agregó que, como los lobos lo sabían, obraban en consecuencia.

(Continuará en el próximo número)

(Selección del Readers Digest, Marzo de 1955).

Политическая Хроника

ПОЛОЖЕНИЕ ЭМИГРАНТОВ В АВСТРИИ

Нам пишут из Нью-Йорка: В связи с поездкой австрийского канцлера Рааба в Москву, среди проживающих в Австрии политических эмигрантов из России и из других стран, в которых власть захвачена коммунистами, возникли серьезные опасения, что заключение договора об Австрии, если оно состоится, станет источником большой опасности для свободы и даже для жизни этих эмигрантов.

Проект т. п. государственного договора об Австрии, в том виде, в каком он до сих пор обсуждался заинтересованными государствами, содержит постановления о репатриации «перемещенных лиц» и о выдаче «военных преступников», внесенные в этот проект вскоре после окончания военных действий в 1945 году.

Эти постановления, если они будут закреплены в окончательном тексте договора, будут истолкованы коммунистами, как предоставление их «репатриационным комиссиям» права и возможности возобновить охоту на проживающих в Австрии политических эмигрантов. Вывод американских, британских и французских войск из Австрии отдаст проживающих в этой стране политических эмигрантов в бесконтрольное распоряжение австрийских властей. Эти власти легко могут проявить устойчивость по отношению к коммунистам или сами стать объектом плановых действий коммунистов, которые используют вопрос о возвращении на родину австрийских военнопленных. Австрийский канцлер Рааб, во время своего пребывания в Москве, передал Ворошилову письмо австрийского президента Корнера, которое содержало просьбу о скорейшей репатриации австрийских военнопленных. Большевики могут потребовать от Австрии проявления «заинтересованности» и поставить репатриацию австрийцев в зависимости от «репатриации» находящихся в Австрии эмигрантов.

Российский Политический Комитет в Нью-Йорке, совместно с некоторыми другими русскими организациями подготовил обращение к правительству Соединенных Штатов с просьбой об исключении из текста договоров и постановлений, угрожающих жизни и свободе политических эмигрантов в Австрии.

ОТКЛИК НА ПОХИЩЕНИЕ д-ра ТРУШНОВИЧА

Нам пишут из Нью-Йорка: Комиссия прав человека при Объединенных Нациях получила от двух организаций, существующих в Нью-Йорке, петицию о рассмотрении четырех преступлений, в которых эти организации обвиняют большевиков.

Петиция подписана Международной Лигой Защиты Прав Человека и Комитетом по Борьбе с Советскими Похищениями. Второе из этих организаций возникла в Нью-Йорке в апреле 1954 года, после исчезновения из Берлина председателя таможенного Комитета по оказанию помощи беженцам д-ра А. Р. Трушно-

вича. По сведениям печати, Комитет тесно связан с организацией, именуемой себя «Политические Исследования» и возглавляемой известным американским публицистом и писателем Юджином Тайнсом, автором книги о русском народе, как «тайном союзнике» «свободного мира».

Эта организация, и Комитет по Борьбе с Советскими Похищениями состоит в тесной связи с партией солидаристов.

Все преступления, вменяемые в вину большевикам в петиции, переданной Объединенным Нациям, имеют отношение к этой партии. Авторы петиции обвиняют большевиков: 1. в похищении д-ра А. Р. Трушновича, 2. в похищении русского эмигранта В. Тремеля в Австрии. 3. в посылке Н. Хохлова в Германию с поручением убить лидера солидаристов Г. Околовича. 4. во взятии жены Хохлова заложницей, после его отказа подчиниться приказанию об убийстве Околовича.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В. М. БАЙДАЛАКОВА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Бывший председатель партии солидаристов В. М. Байдалаков, исключенный из НТС по обвинению в организации оппозиционной фракции, вернулся из Германии в Соединенные Штаты и пытается создать новую политическую группу из элементов исключенных или вышедших добровольно из НТС.

По сведениям из кругов, близких к НТС, группа Околовича-Поремского-Островского, ныне руководящая этой партией и настоявшая на исключении Байдалакова и его сторонников, считает раскол в НТС неприемлемым и восстановление единства этой партии невозможным.

Эта группа подготавливает в настоящее время попытку организации нового эмигрантского политического центра с участием С. П. Мельгунова, некоторых русских политических организаций и федералистических групп. По замыслу НТС этот новый «центр» должен заменить расставшийся в марте с. г. Координационный Центр.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « НАШУ СТРАНУ »

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Argentina
Buenos Aires

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406 Correo Central, São Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunnel Saatiñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, calle 14 de Mayo № 80, piso 10., Oficina del Ing. Cámeron, Asunción. Tel. 89-78.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif., USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store 327 E. 14th St. New York 3, N. Y.
"Slavonic Bazaar", 1852 Bathgate Avenue, New York 57, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 7608-119 Ave., Edmonton, Alta.
Mr. L. D. Kostyria, 20, Palmerston Gdns. Toronto, Ont.
Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné Catierville (Montreal) P. Q.

EUROPE:

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.
Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue le Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Germany: Brit. Zone. Frau J. Seuberlich, Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 68.
Italia: Sr. Prof. B. Sciriacov Cas. postale 102, San Remo.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 23 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane.
Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.
Polyglot, Bookshop, 182 George Str., East Melbourne, Vic.
Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts 46 Victoria Str., Potts Point, Sydney, N. S. W.

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

Предлагается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

1955 НАША СТРАНА 1955

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Всеволода Дубровского

НАША СТРАНА

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

НАША СТРАНА

ПОДПИСКА

принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок: на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров газеты). Стоимость отдельного номера в розничной продаже или при подписке — одинакова.

Аргентина — 2 песо;
САСШ — 30 ам. цент.;
Канада — 30 кан. цент.;
Бразилия — 5 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 4 гуарани; Чили — 10 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. фр.; Швеция — 1 шв. крона; Германия — 75 мф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 немс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир.

По ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии — 5.50 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 5 гуарани; в Чили — 12 чил. песо; во Франции — 100 фр.; в Германии — 1 нем. марка.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату желательно вносить не менее чем на два месяца вперед.